

С.С. Маслов

Россия после четырех лет революции

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
С11

С11 **С.С. Маслов**
Россия после четырех лет революции / С.С. Маслов – М.: Книга по Требованию, 2013. – 203 с.

ISBN 978-5-517-83387-7

ISBN 978-5-517-83387-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2013
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2013

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ВВЕДЕНІЕ.

Задачей настоящей книги является обобщенно-сжатая и объективная передача результатов общественных процессов, протекавших въ Россіи на протяженіи четырехъ послѣднихъ лѣтъ. Это — попытка подсчитать наслѣдство, которое недавнее прошлое передаетъ неизвѣстному грядущему.

Двоякаго рода процессы совершались въ истекшіе годы второго русскаго лихолѣтья: объективно-соціологическіе и соціально-психическіе. Первые деформировали строеніе и жизнь общества, вторые мѣняли коллективную душу населенія.

Результаты первыхъ процессовъ наглядны и четки. Какъ правило они поддаются количественному выраженію. И можно дать самое точное описаніе цифрами.

Результаты вторыхъ процессовъ менѣе опредѣленны. Описанію при помощи цифръ они не поддаются. Возможна только цифровая иллюстрація ихъ, да и то лишь изрѣдка. Соціально-психическія перемѣны будутъ передаваться въ книгѣ почти исключительно при помощи *словесной* обрисовки ихъ. Чтобы усилить *четкость* обрисовки, современное состояніе коллективной души будетъ сравниваться съ ея дореволюціоннымъ прошлымъ; чтобы усилить ея *убѣдительность*, я буду всюду называть причины, вызвавшія эти перемѣны.

Соціально-психическіе сдвиги въ Россіи огромны, широки и безконечно разнообразны. Они огромны по числу и ихъ вѣроятнымъ послѣдствіямъ. Они широки, ибо захватили всѣ общественные слои и всѣ взрослые поколѣнія. Сдвиги — безконечно разнообразны, такъ какъ трудно назвать область души, которой бы не коснулись крылья великой бури, взволновавшей человѣческій океанъ Россіи до самаго дна.

Самой характерной чертой въ жизни коллективной души населенія въ теченіе четырехъ послѣднихъ лѣтъ было ея постоянное *возбужденіе*. Бурная и мѣняющаяся жизнь не переставая несла населенію все новыя ощущенія, мысли, новыя настроенія, вызывая мѣняющіяся состоянія воли.

Душа населенія перерождалась. Волны революціонныхъ событій безъ устали размывали и уносили старыя психическія напластованія, отложившіяся за предыдущій періодъ относительно спокойнаго и устойчиваго общественнаго бытія.

Такъ дѣйствуетъ разыгравшаяся въ весеннее половодье русская рѣка: она размываетъ берега, сноситъ прежнія отмели и роетъ новое русло. Когда рѣка стихнетъ, приходится наново изучать ея фарватеръ. Рѣка, однако, не только смываетъ и уноситъ, она и наноситъ. Одновременно съ размывами идутъ и намывы. Изъ мириадовъ песчинокъ и илистыхъ частицъ, замутившихъ быстрыя вольныя воды, образуются новые острова и отмели.

Намывы создались и въ русской душѣ. Новыя черты появились у нея. Ослабѣли одни переживанія, усилились другія, вовсе исчезли третьи, родились четвертыя.

Пока длится полное половодье, намывы не стойки. Капризная рѣка ихъ такъ же легко уноситъ, какъ и создаетъ. За періодъ половодья фарватеръ мѣняется не разъ.

Современная русская жизнь не вошла въ берега и до сихъ поръ. Одновременные процессы размывовъ и намывовъ еще продолжаются въ ней. Это не позволяетъ говорить о новомъ духовномъ «лицѣ» Россіи, какъ окончательномъ и прочно сложившемся.

Революціонное половодье, однако, уже на убыли: вода быстро спадаетъ и населеніе все ближе къ спокойнымъ и прочнымъ берегамъ. Часть новыхъ намывовъ уже выступила на дневную поверхность. Они останутся надолго. О нихъ можно говорить увѣренно. Другая часть намывовъ еще подъ водой. Самый фактъ ихъ существованія легко открывается водомѣрнымъ шестомъ, но ихъ размѣры установить еще трудно, а ихъ устойчивость невозможно. Вѣроятны и намывы новые, пока отсутствующіе. Ихъ не предугадать. Сказать о нихъ ничего нельзя. Новое духовное «лицо» Россіи наблюдателемъ воспринимается поэтому неполнымъ.

Намывы, открытые спадающей водой многочисленны. Они — самые важные по значенію и устойчивости — оправдываютъ дѣлаемую въ этой книгѣ попытку характеризовать новый духовный обликъ, съ которымъ Россія послѣ четырехъ лѣтъ революціи вошла въ пятый и съ которымъ она войдетъ и въ свою будущую нормальную жизнь.

Въ книгѣ будетъ говоритья только о психическихъ намывахъ, уже выступившихъ изъ воды, уже четкихъ и твердыхъ. Въ одномъ-двухъ случаяхъ я, однако, не удержусь отъ соблазна указать на новыя черты, которыя еще смутны, еще подъ водой. Не удержусь, ибо они волнующе важны.

*
**

Объектамъ вниманія при передачѣ процессовъ объективно-соціологическихъ въ этой книгѣ являются слѣдующіе: 1) *населеніе* — его численность, географическія перемѣщенія, его размѣщеніе между деревней и городомъ, его соціальная структура; 2) народное хозяйство въ его цѣломъ и въ основныхъ слагающихъ частяхъ — промышленности, транспортѣ и сельскомъ хозяйствѣ; 3) государство въ его укладѣ и хозяйствѣ. 4) культура, 5) внутренняя политическая жизнь.

Процессы соціально-психическіе слагаются изъ *общихъ* для всѣхъ слоевъ населенія и *специфическихъ* для каждаго изъ соціальныхъ пластовъ. Среди послѣднихъ я выдѣляю коммунистическую партію, интеллигенцію, крестьянство, рабочихъ, учащуюся молодежь и армію.

Граница, которая раздѣляетъ оба типа процессовъ, логически и принципиально четка, но въ дѣйствительной жизни, въ конкретныхъ событіяхъ, изъ которыхъ жизнь слагается, она такъ же невидима, какъ слѣдъ воздушнаго корабля. Иногда и логически она отыскивается лишь съ трудомъ и невѣрно. Такой случай даетъ внутренняя политическая жизнь: она такъ зависитъ отъ соціально-психическихъ процессовъ, отъ настроенія и взглядовъ населенія, такъ слита съ ними, что, нарушая логическую стройность изложенія, я предпочитаю характеризовать ее при передачѣ соціально-психическихъ перемѣнъ.

*
**

Лица, интересующіяся современной Россіей, знаютъ ея *внѣшній* обликъ. Во всякомъ случаѣ, они *могутъ* знать его. О народномъ и финансовомъ хозяйствѣ Россіи, о движеніи ея населенія, о политическомъ строѣ; о школьномъ и внѣшкольномъ образованіи имѣется много газетныхъ статей и книгъ. До сихъ поръ, однако, не было попытки характеризовать новую коллективную душу населенія Россіи. Никто не попытался наряду съ

революційними итогами въ области матеріальной культуры под-
считать и соціально-психическія слѣдствія прожитыхъ бурныхъ
лѣтъ. А между тѣмъ, съ точки зрѣнія познанія Россіи, съ точки
зрѣнія прогноза ея близкаго будущаго, вторые итоги важнѣе пер-
выхъ. Разрушенія и потери въ своей матеріальной культурѣ Рос-
сія легко наверстаетъ въ десятокъ лѣтъ при живой и бурями не
сломленной душѣ населенія. Не безъ труда, но возсоздастся и
прежнее государственное единство Россіи и ея прежняя государ-
ственная мощь, если въ душѣ населенія имѣются соотвѣтствующія
предпосылки. И наоборотъ: Россія обречена на безнадеж-
ный упадокъ, на государственный распадъ и небытіе, если подъ
тяжестью страшныхъ ударовъ минувшихъ лѣтъ сломленъ духъ
народа, если потухъ его взглядъ и беспильно спустились руки.
Психическія цѣнности въ жизни народовъ и государствъ вѣсятъ
тяжелѣе, и значать больше, чѣмъ цѣнности матеріальныя.

Характеристикѣ духовныхъ потерь и приобрѣтеній русскаго
народа будетъ посвящена вторая половина этой книги.

Въ первой половинѣ книги будетъ говоритья о результатахъ
революціи въ области, такъ сказать, матеріально-общественной
жизни. Я надѣюсь дать тутъ не мало новыхъ, читателю еще не-
извѣстныхъ фактовъ, а главное, наблюденіе и изученіе совре-
менной Россіи заставляють меня сдѣлать новый, большой важ-
ности выводъ, — подытоживающій всю сумму пережитыхъ Рос-
сіей объективно-соціологическихъ перемѣнъ. Этотъ выводъ по
иному заставляеть, долженъ заставлять взглянуть на грядущую
Россію. Выводъ относится къ крестьянству, къ его новому значе-
нію въ судьбахъ страны. Этотъ выводъ въ сколько нибудь обосно-
ванномъ видѣ еще не былъ данъ.

Таковы задачи и содержаніе книги, таково оправданіе ея
появленія въ свѣтъ.

Матеріалы, легшіе въ основу книги, собираны въ Россіи.
Съ конца 1920 г. они записывались и въ писанномъ видѣ выве-
зены за границу. Изъ заграничныхъ матеріаловъ о Россіи, допол-
няя свои записки, я не разъ пользовался цѣнными «Трудами об-
щаго съѣзда дѣятелей русской промышленности и торговли въ
Парижѣ» и кое-какими свѣдѣніями изъ газеты «Воля Россіи»,
поскольку послѣдніе не расходились съ русской дѣйствительно-
стью въ моемъ воспріятіи.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

Результаты объективно-социологических переменъ въ Россіи.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

НАСЕЛЕНІЕ.

Состояніе населенія любой страны, рассматриваемое динамически, одновременно даетъ основаніе и для суммарной характеристики изслѣдуемаго прошлаго, и для прогноза важнѣйшихъ сторонъ близкаго будущаго. Переменны въ численности населенія, въ его географическомъ размѣщеніи, въ расселеніи между деревней и городомъ и въ его основныхъ социальныхъ группировкахъ являются общимъ и конечнымъ итогомъ измѣненій, переживаемыхъ страной въ области ея народнаго и государственнаго хозяйства, ея политическаго и правового уклада, ея духовной культуры и быта; рассматриваемыя съ тѣхъ-же сторонъ переменны въ населеніи позволяютъ съ значительной долей увѣренности опредѣлить и общій обликъ будущей общественной жизни страны. Я считаю, поэтому, правильнымъ начать характеристику современной Россіи съ очерка переменъ, происшедшихъ въ ея населеніи.

Численность населенія. Численное движеніе населенія устанавливаетъ, во-первыхъ, растущую или падающую мощь государства, во-вторыхъ, безошибочно точно показываетъ общее направленіе въ эволюціи народнаго хозяйства. Прогрессивная эволюція послѣдняго, связанная съ увеличеніемъ матеріальныхъ цѣнностей, а, слѣдовательно, и средствъ существованія, если далеко не всегда сопровождается ростомъ рожденій, то всегда своимъ неизмѣннымъ спутникомъ имѣетъ уменьшеніе смертности. Эволюція регрессивная, связанная съ уменьшеніемъ средствъ пропитанія,

наоборотъ, неизбежно влечетъ паденіе рожденій и увеличеніе смертности.

По лучшей изъ всѣхъ общероссійскихъ переписей населенія, проведенной въ 1897 году, населеніе Россіи того времени равнялось 125.640.012 человекъ (безъ Финляндіи). Въ предѣлахъ современной (совѣтской) Россіи населенія тогда было 100-102 милліона человекъ. Къ концу 1920 года численность населенія поднялась до 130,7 милліоновъ человекъ. Такимъ образомъ, несмотря на огромныя потери въ міровой и гражданской войнѣ, несмотря на вымираніе населенія отъ голода и болѣзней, несмотря, наконецъ, на потерю значительныхъ территорій, отошедшихъ со своимъ населеніемъ къ Румыніи, Эстоніи, Литвѣ, Латвіи и Польшѣ, государство не только сохранило въ прошломъ объемъ свою основную цѣнность — населеніе, но и приумножило ее. Въ минувшіе двадцать три года населеніе современной Россіи увеличилось на 28-30 о/о.

Получается иная картина, если взять движеніе населенія за послѣдніе четыре года: въ этотъ періодъ населеніе быстро убываетъ. По даннымъ комиссаріата здравоохраненія, въ 1919 г. на 1000 человекъ умирали 74,9 (вмѣсто 25,4 въ 1917 г.), а рождалось только 13 человекъ (вмѣсто 39,4 — въ 1917 г.). По подсчетамъ Экономическаго Отдѣла Россійскаго Финансово-Промышленно-Торговаго Союза (въ Парижѣ), основаннымъ на опубликованныхъ официальныхъ совѣтскихъ данныхъ, за три года совѣтской власти 90 городовъ и деревни 22 губерній Европейской Россіи, обладавшіе въ 1917 г. населеніемъ въ 30 милліоновъ человекъ, потеряли къ концу 1920 г. 2.250.000 человекъ, т.е. 7,5 о/о.

Процессъ вымиранія, хотя и съ различнымъ темпомъ, идетъ какъ въ деревнѣ, такъ и въ городѣ. Обслѣдованіе 13 волостей Кадниковскаго уѣзда Вологодской губерніи показало, что въ теченіе 3 мѣсяцевъ (декабрь 1919 г. — февраль 1920 г.) въ нихъ родилось 528 человекъ, а умерло 728. Смертность въ среднемъ равняется 138 о/о рожденій, колеблясь по отдѣльнымъ волостямъ отъ 113 до 180 о/о. Только въ одной волости число рожденій было выше числа смертей. Районъ, о которомъ идетъ рѣчь, хотя и принадлежитъ къ числу неспособныхъ прокормиться своимъ хлѣбомъ и потому ввозящихъ его, но зато въ немъ развито молочное хо-

зайство и промышленное маслодѣліе. Масло же въ современной Россіи ходкій товарообмѣнный продуктъ, дающій возможность приобрести любые пищевые припасы.

Въ городахъ смертность выше. По подсчетамъ Орловскаго губ. статистическаго Бюро въ Орлѣ въ 1919 г. родилось 2061 чел., а умерло 4042, въ 1920 г. родилось 1375, умерло 3912. Вымирание идетъ ускоренно: въ 1919 г. смертность равнялась 196 о/о рождений, а въ 1920 — 285 о/о.

Еще ужаснѣе картина вымирания Петрограда. Рождаемость и смертность на 1000 чел. населенія въ немъ равнялась:

	Родилось	Умерло	% смертно- сти по от- ношен. къ рождаем.	Естествен. приростъ (+) или убыль (—)
1912	27,6	22,6	82%	+ 5
1913	26,4	21,4	81%	+ 5
1914	25,0	21,5	86%	+ 3
1915	22,5	22,8	101%	— 0,3
1916	19,1	23,2	121%	— 4,1
1917	16,0	25,2	157%	— 9,2
1918	15,5	43,7	282%	—28,2
1919	15,5	81,7	527%	—66,2

До войны смертность въ Петроградѣ меньше рождаемости. Съ войной она начинаетъ расти. Къ году революціи смертность уже превышаетъ рождаемость, но немного (на 21 о/о или 4,1 чел. на 1000 населенія). Съ началомъ революціи темпъ въ ростѣ смертности усиливается, достигая къ ея третьему году чудовищныхъ, неизвѣстныхъ демографической статистикѣ, размѣровъ: въ 1919 г. смертность равняется 527 о/о рождаемости; на каждую тысячу населенія умираетъ на 66,2 человѣка больше, чѣмъ рождается. Въ одинъ 1919 г. городъ потерялъ 1/15 своего населенія. Въ первой трети 1920 г. смертность поднялась еще выше: на каждую тысячу населенія умирало уже 90 человѣкъ.

Я имѣю возможность установить движеніе населенія для четырехъ послѣднихъ лѣтъ въ 12 прежнихъ *) губерніяхъ — Вологодской, Калужской, Курской, Московской, Новгородской,

*) Теперь въ составѣ этихъ губерній отпочковались 3 новыхъ: Сѣверо-Двинская, Череповецкая и Брянская.

Орловской, Пензенской, Петроградской, Рязанской, Смоленской, Тульской и Ярославской. Въ нихъ населеніе равнялось:

Годы	Все населеніе	Сельское населеніе	Городское населеніе
1916	25.195.978	18.416.496	6.779.482
1920	22.226.518	18.375.031	3.854.487
Убыль	2.969.460	41.465	2.924.995

Какъ видимъ, населеніе за четыре года уменьшилось почти на три милліона человѣкъ или на 11,8 о/о. *

Для всей Россіи, темпъ въ убыли населенія меньшій, такъ какъ взятый районъ характеризуется развитой промышленностью и, слѣдовательно, развитіемъ поселеній городского типа, *) а затѣмъ 8 губерній среди взятыхъ принадлежать къ числу потребляющихъ. По обѣимъ этимъ причинамъ убыль населенія здѣсь должна идти быстрѣе, чѣмъ для всей Россіи, ибо городъ вымираетъ быстрѣе деревни, а изъ потребляющихъ губерній населеніе эмигрируетъ въ производящія.

Самый фактъ вымиранія, однако, безспоренъ. Сельское населеніе приведенныхъ губерній послѣ 1916 г. увеличилось на нѣсколько милліоновъ человѣкъ благодаря возвратившимся съ фронта солдатамъ, военноплѣннымъ и городскимъ жителямъ спасавшимся отъ голода въ деревню. Эмиграція населенія въ другія, болѣе сытыя губерніи ни въ какой мѣрѣ не уравновѣшивала такой притокъ населенія въ деревню: приливъ былъ безконечно больше отлива. И, однако, какъ видимъ изъ таблицы, уменьшалось и сельское населеніе... По подсчетамъ уже упомянутаго Торгово-Промышленнаго Союза «слѣдуетъ полагать, что естественная — *убыль* населенія отъ превышенія смертности надъ рождаемостью равняется 2,0-2,5 о/о въ средній годъ». Въ довоенное время движеніе населенія шло въ противоположномъ направленіи: оно ежегодно увеличивалось отъ естественнаго прироста на 1,7 о/о.

Вымираніе деревень Россіи обычно объясняется огромнымъ распространеніемъ заразныхъ болѣзней при крайнемъ недостаткѣ медицинскаго персонала и медикаментовъ. Эта причина, дѣйствительно, существуетъ. По даннымъ комиссаріата здравоохра-

*) Въ 1897 г. городскіе жители во всей Россіи составляли 12,9% всего населенія, а во взятомъ районѣ — 19,2%.

ненія заболѣваемость только сыпнымъ и возвратнымъ тифомъ выразилась для 43 губ. Европейской Россіи (безъ Украйны, Дона, Кубани и Кавказа) въ слѣдующихъ цифрахъ:

	Сыпной тифъ	Возвратный тифъ
Съ 1-го іюля 1918 г. по 1 /VII 1919 г.	1.365.000 сл.	48.000 сл.
Съ 1-го іюля 1919 г. по 1 /VII 1920 г.	2.516.000 сл.	585.000 сл.
Итогъ за два года.....	3.881.000 сл.	633.000 сл.

За два года случаевъ заболѣванія сыпнымъ и возвратнымъ тифомъ, такимъ образомъ, было 4.414.000, причемъ заболѣванія шли усиливаясь: за первый годъ 1. 413.000 случаевъ, за второй вдвое больше — 3. 101.000. Смертность среди заболѣвшихъ была чудовищна: въ страшную зиму 1919-1920 года, на которую приходится самый разгаръ эпидеміи, на Рогожское кладбище въ Москвѣ трупы отправлялись цѣлыми поѣздами, причемъ въ вагонахъ они складывались штабелями, какъ кладутся дрова. Если къ тифу прибавить еще тяжелой формы дизентерію, особенно свирѣпствовавшую лѣтомъ и осенью 1919 года, оспу, испанку, холеру, то въ видѣ заразныхъ болѣзней мы получимъ факторъ, играющій дѣйствительно большую роль въ вымираніи сельскаго населенія.

Роль заразныхъ болѣзней дѣлается еще больше, если принять во вниманіе отвратительное состояніе медицинской помощи. Прежняя, сравнительно густая и налаженная сѣть земскихъ медицинскихъ участковъ, съ ихъ амбулаторными пунктами и больницами, теперь разгромлена. Нѣтъ врачей, фельдшеровъ, медикаментовъ. Въ существующихъ больницахъ не хватаетъ даже мыла для стирки бѣлья больныхъ. Въ больницахъ даже Москвы острый недостатокъ термометровъ. Въ большой палатѣ одной изъ Московскихъ больницъ, въ которой въ 1919 г. пришлось лежать мнѣ, не было ни одного термометра. Вотъ оффиціальное свидѣтельство комиссара здравоохраненія о положеніи общественной медицины въ русской деревнѣ: «въ деревняхъ оперируютъ, главнымъ образомъ, знахари. Тамъ, гдѣ еще остались прежніе земскіе врачи, ихъ участки безмѣрно велики. Они охватываютъ два, а то и три уѣзда. Въ Чембарскомъ уѣздѣ Пензенской губерніи на 210.000 жителей имѣются два врача, изъ которыхъ одинъ боленъ. На 300.000 населенія Балашевского уѣзда Саратовской

губерніи имѣется 3 врача, а на два уѣзда Черниговской губ. — Борзенскій и Сосницкій — имѣется одинъ врачъ. Заразныя болѣзни, въ особенности тифъ, оспа и испанка, косятъ народъ, а средствъ борьбы съ ними нѣтъ совершенно... Чесотка и цынга не обращаютъ на себя вниманія — такъ онѣ обычны». На разбросанныхъ Астраханскихъ рыбныхъ промыслахъ, насчитывающихъ 211.000 населенія, весной 1921 г. передъ надвигающеюся холерной эпидеміей было 2 врача.

Какъ ни велико губительное дѣйствіе заразныхъ болѣзней въ вымираніи сельскаго населенія Россіи, печальное первенство принадлежитъ не имъ, оно — за царемъ-голодомъ. Дорогу для его царствованія прокладывала совѣтская власть своей безпощадно жестокой и безумной продовольственной политикой. Вооруженные продовольственные отряды часто выметали крестьянскіе закрома подъ метлу, не оставляя ни зерна. Эти дѣйствія оправдывались соображеніемъ, что у крестьянъ имѣется хлѣбъ, скрытый въ поляхъ въ землѣ. Такая продовольственная разверстка была продѣлана въ кампанію 1920-1921 г. въ цѣломъ рядѣ губерній — Тульской, Рязанской, Курской, Царицынской, въ незахваченныхъ крестьянскимъ возстаніемъ уѣздахъ Тамбовской губ., въ Оренбургской, Саратовской. По нѣкоторымъ уѣздамъ послѣдніе продовольственные отряды проходили по три-четыре раза и крестьянское хозяйство было разорено непоправимо. Крестьяне всѣхъ названныхъ губерній въ зиму 1920-1921 г. ѣли желуди, древесныя опилки, кору березъ и липы, глину, лебеду, жмыхи, отруби и мякину, листья; весной жили молодыми вѣточками деревъ, конскимъ щавелемъ и т. д. Вотъ данныя официальной статистики питанія, оглашенныя въ 1921 г. на Всероссійскомъ съѣздѣ статистиковъ въ Москвѣ:

Сельское населеніе въ суточномъ пищевомъ рационѣ имѣло:

	Тульская губернія	Саратовская губернія
Ноябрь 1920 г.	2300 калорій	2540 калор.*)
Февраль 1921 г.	1500 калорій	1700 калор.*)

*) Для того, чтобы лучше оцѣнить значеніе этихъ цифръ, надо принять во вниманіе, что по даннымъ той-же официальной статистики, петроградскій рабочій, несмотря на то, что голодалъ и онъ, въ 1920 г. ежесуточно давалъ организму 3300 калорій, а подольскій крестьянинъ — 4400 калорій.